

DOI 10.22455/2541-8297-2018-8-300-313
УДК 821.161.1

Из комментаторских заметок 5. О песнях А. Галича

Н.А. Богомолов

Аннотация: В заметках дается реальный, историко-литературный и поэтологический комментарий к двум песням А. Галича, насыщенным различного рода аллюзиями на исторические события советского периода русской истории и на тексты произведений как писателей-современников, так и классиков русской поэзии. Таким образом делается шаг к лучшему постижению смысла этих песен.

Ключевые слова: комментарий историко-литературный, А. Галич, М. Зощенко, А. Григорьев.

Информация об авторе: Николай Алексеевич Богомолов, д.ф.н, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: nab50@mail.ru.

Цитирование: *Богомолов Н.А.* Из комментаторских заметок. 5. О песнях А. Галича // Литературный факт. 2018. № 8. С. 300–313.

1. «На сопках Маньчжурии»

Песня кажется достаточно прозрачной, но тем не менее традицию ее комментирования заложил уже сам автор, объясняя слушателям: «...Я как-то раньше этого не говорил, теперь я понял, что это надо говорить, насчет “толстомордого подонка”. Это имеется в виду Жданов. Чтобы было ясно»¹. Однако, как кажется, теперь, сорок с лишним лет спустя после смерти Галича, комментарий должен быть расширен.

Прежде всего стоит отметить, какой именно из вариантов текста оригинального вальса выбирает он для своей песни. В различных интернет-источниках он обозначен как принадлежащий неизвестно-

¹ *Галич А.* Облака плывут, облака. М., 1999. С. 269. Здесь песня датирована 1969 г. с сомневающимся вопросительным знаком. Далее тексты Галича цитируются, если специально не оговорено, по этому изданию с указанием страниц в тексте.

му автору и наиболее близкий вариант, который сохранился в записях пения И.С. Козловского. Остальные (народный вариант 1914 г., тексты Скитальца, А. Машистова, П. Шубина) слишком отличаются от цитируемых в песне². В подтверждение приведем этот текст по варианту Википедии:

Тихо вокруг,
Сопки покрыты мглой.
Вот из-за туч блеснула луна,
Могилы хранят покой.

Белеют кресты —
Это герои спят.
Прошлого тени кружатся вновь,
О жертвах боёв твердят.

Тихо вокруг,
Ветер туман унёс,
На сопках манчжурских воины спят
И русских не слышат слёз.

Плачет, плачет мать родная,
Плачет молодая жена,
Плачут все, как один человек,
Злой рок и судьбу кляня.

Пусть гаолян
Вам навевает сны,
Спите, герои русской земли,
Отчизны родной сыны.

Вы пали за Русь,
Погибли за Отчизну.
Но верьте, мы за вас отомстим
И справим мы славную тризну³.

Далее заслуживает внимания исполнитель этого вальса — шарманщик. Персонаж для послевоенной ленинградской пивной, прямо скажем, не самый характерный. Конечно, это может быть объяснено чисто поэтологически: богатая первая рифма песни «шалманчика —

² В недавней книге (*Osiewicz B. Formy i źródła poezji Aleksandra Galicza. Poznań, 2016. S. 200–201*) автор утверждает, что Галич использует текст Скитальца, что неверно.

³ При всей ненадежности источника следует обратить внимание, что он не может быть признан зависимым от песни Галича, тогда как она почти дословно цитирует этот текст.

Словесные переключки между двумя стихотворениями заметить нетрудно: шарманщик и шарманка, обезьянка «с тоскою и ленью в очах» у Окуджавы и та, у которой «глаза ее жуткие / Выражали почти человечью отчаянность», плечи, транквилизационное («крикливые женщины... затихают») и терапевтическое действие шарманки. Да и общее настроение двух стихотворений во многом схоже, прежде всего в том, что шарманка создает особое настроение, когда у Окуджавы «перемешиваются молчанье и песни», а у Галича «не взрывалось молчанье ни матом, ни брѣхами». При том внимательном и даже несколько ревнивом отношении к Окуджаве, которое существовало у Галича, создание параллельной картинки в совершенно другом семантическом ряду было, как кажется, вполне естественным⁵.

Если же присмотреться к галичевскому шарманщику, то, кажется, надо не пропустить две его характеристики. Первую я пока не могу удовлетворительно объяснить: он назван «обломок империи», и никто из комментаторов, кажется, не отметил, что это название очень известного кинофильма режиссера Фридриха Эрмлера (1929). Для человека кино, каким был Галич, это не могло быть случайностью. Но что именно подразумевается, помимо очевидного, прямого смысла этих слов, как работает название и содержание фильма — здесь возможны догадки, выходящие за рамки комментария. Вторая — фраза: «А шарманщик ел, зараза, хаши». Откуда это весьма специфическое блюдо могло появиться в ленинградской пивной, да к тому же не рано утром, когда его положено готовить и есть, а явно вечером? Вот как описывает хаши в Москве начала 1960-х режиссер Ираклий Квирикадзе: «Трудно объяснить незнающему, что это такое: густой бульон, в нем — коровьи потроха, в него высыпают много-много чеснока, он очень горяч. Хаши — блюдо для похмелья. Хаши — некий наркотик. Есть люди, которые жить без него не могут. В Тбилиси его начинают есть с семи утра. В крошечные столовые старого города съезжаются хашисты. За одним столом сидят рядом профессора и карманные вору, прокуроры и художники, интеллектуалы и грузчики, секретари райкомов и пьяницы с трясущимися руками. Во время поедания хаши всем всё прощается, этот бульон с чесноком и сто грамм водки — смысл утреннего существования хашиста. Я — хашист. Страдал от того, что в Москве его нигде не готовили, и вот радость — ресторан “Арагви” по воскресеньям стал

⁵ Специально об этом см.: *Крылов А.* О двух «окуджавских» песнях Галича // <https://ae-krylov.livejournal.com/20954.html>, <https://ae-krylov.livejournal.com/21104.html>; *Быков Д.* Булат Окуджава. М., 2009. С. 572–591 (глава «Окуджава и Галич»).

готовить хаши. Там встречались грузинские и московские хашисты: Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, Датуна Мачавариани, Саша Абдулов, Жора Гигинеишвили, братья Шенгелая, братья Ибрагимбековы, Саша Кайдановский, Никита Михалков...»⁶

Мне представляется, что здесь мы имеем дело с прикровенным указанием на подтекст из Окуджавы: «хаши» (а не «хаш») — именно грузинский вариант названия, и бывавший в Тбилиси Галич это, скорее всего, знал.

Теперь обратимся к спутнице шарманщика — обезьянке. В песне она неизменно называется именно в такой уменьшительной форме, тогда как рассказ Зошенко, за который он был подвергнут унижительному разному Жданова, назывался «Приключения обезьяны»⁷. Мало того, назойливо (46 раз!) повторяющееся в нем слово «обезьяна» лишь дважды, вполне случайно, заменено уменьшительным. Между тем в литературе 1960-х гг. есть произведение, где именно уменьшительная форма встречается в одном из кульминационных мест повествования, запоминавшихся читателям едва ли не острее всего:

Не предполагая найти интересное в обезьяньем ряде, Костоготов быстро его проходил и даже начал скашивать, — как увидел на дальней клетке какое-то объявление и нескольких человек, читавших его.

Он пошел туда. Клетка была пуста, в обычной табличке значилось: «макака-резус». А в объявлении, наспех написанном и приколотом к фанере, говорилось:

«Жившая здесь обезьянка ослепла от бессмысленной жестокости одного из посетителей. Злой человек сыпнул табака в глаза макаке-резус».

И — хлопнуло Олега! Он до сих пор прогуливался с улыбкой снисходительного всезнайки, а тут захотелось завопить, зареветь на весь зоопарк, — как будто это ему в глаза насыпали!

Зачем же?!.. *Просто так* — зачем же?!.. Бессмысленно — зачем же?

Больше всего простотою ребенка хватало написанное за сердце. Об этом неизвестном, благополучно ушедшем человеке не сказано было, что он — антигуманен. О нём не было сказано, что он — агент американского империализма. О нём сказано было только, что он — *злой*. И вот это поражало: зачем же он просто так — *злой*? Дети! Не растите злыми! Дети! Не губите беззащитных!

⁶ *Квирикадзе И.* Мальчик, идущий за дикой уткой. М., 2016. С. 59–60. Ср. также стихотворение Евг. Евтушенко «Утренний хаш».

⁷ Комментировавший стихотворение Галича В. Бетаки (видимо, под влиянием комментируемого текста) назвал его «юмористическ[им] рассказ[ом] М. Зошенко “Про обезьянку”» (*Галич А.* Стихотворения и поэмы. СПб., 2006. С. 345).

Уж было объявление прочтено и прочтено, а взрослые и маленькие стояли и смотрели на пустую клетку⁸.

Напомню, что при первом же упоминании обезьянки у Галича говорится: «Глаза ее жуткие / Выражали почти человеческую отчаянность», т.е. на передний план выдвигаются именно глаза. А на дальнем ассоциативном плане здесь может проходить «Обезьяна» Вл. Ходасевича, одного из высоко ценимых Галичем поэтов. При всей разности обстановки есть одно место, где стихотворения сближаются. У Галича:

А чудака глядел на обезьянку
 .....
 Словно бы он спрашивал: «Запомнишь?»
 И она кивала: «Да, запомню».

У Ходасевича:

...Ни одна рука
 Моей руки так братски не коснулась!
 И, видит бог, никто в мои глаза
 Не заглянул так мудро и глубоко,
 Воистину — до дна души моей.

Конечно, в первом случае человек нечто внушает «нищему зверю», а во втором тот сам прочитывает всё, таящееся в его душе, но процесс переглядывания и там и там одинаков.

Мало того, обезьянка становится подобием «чудака» или, вернее, его прототипа. «Обезьянка сипела спаленными бронхами» вызывает в памяти общеизвестный факт, запечатленный и в «Перед восходом солнца»: Зощенко был отравлен газами. Ср. в дневнике его жены 1923 г.: «...Чувствует он себя очень скверно: всё время жалуется на легкие, не говоря уж о сердце»⁹.

Вообще же в цикле «Литературские мостки» и, в частности, в «На сопках Маньчжурии» имена прототипов в сам текст не вводятся,

⁸ *Солженицын А.И.* Собрание сочинений: В 30 т. Т. 3: Раковый корпус. М., 2012. С. 424–425 (сохранена орфография издания). Роман (или повесть) «Раковый корпус» был впервые опубликован в 1968 г., т.е. за год до создания песни; вопрос о датировке начала его хождения в самиздате остается открытым. Как следует из «Бодался теленок с дубом», первая часть ушла в самиздат еще в 1966 г., но интересующий нас эпизод входит во вторую часть, борьба за которую шла в 1968 г.

⁹ *Зощенко В.В.* О болезни и литературной работе <М.М. Зощенко>. Часть 1. 1920–1930-е гг. / Публ. Т.М. Вахитовой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2013 год. СПб., 2014. С. 397.

и если бы мы получали, как это часто случалось в действительности, только песню, без названия и посвящения, то это могло бы составить для слушателя определенную проблему, которую Галич решает многочисленными и разнообразными указаниями на реальную личность.

В частности, герой здесь при всяком его упоминании обозначается словом «чужак». Решимся предположить, что это намек на одноименный журнал (1928–1930), где Зощенко был в числе постоянных авторов. Обезьянка как метонимическое замещение рассказа «Приключения обезьяны» вполне очевидна. «Некий журнальчик» тогда легко опознавался как «Звезда», фигурировавшая в известном постановлении, где говорилось: «Грубой ошибкой “Звезды” является предоставление литературной трибуны писателю Зощенко, произведения которого чужды советской литературе. Редакции “Звезды” известно, что Зощенко давно специализировался на писании пустых, бессодержательных и пошлых вещей, на проповеди гнилой безыдейности, пошлости и аполитичности, рассчитанных на то, чтобы дезориентировать нашу молодежь и отравить ее сознание. Последний из опубликованных рассказов Зощенко “Приключения обезьяны” (“Звезда” № 5–6 за 1946 г.) представляет пошлый пасквиль на советский быт и на советских людей. Зощенко изображает советские порядки и советских людей в уродливо карикатурной форме, клеветнически представляя советских людей примитивными, малокультурными, глупыми, с обывательскими вкусами и нравами. Злостно хулиганское изображение Зощенко нашей действительности сопровождается антисоветскими выпадами»¹⁰.

Ни здесь, ни в докладе Жданова буквально слова «обманщик» нет, но оно само собой напрашивается. Зато слово «подонок» в докладе есть: «Только подонки литературы могут создавать подобные “произведения”, и только люди слепые и аполитичные могут давать им ход»¹¹. Унизительное выражение автор песни обращает на самого докладчика. А эпитет «толстомордый» не только характеризует реальную внешность т. Жданова, но еще и явно намекает на широко ходившие слухи о его роскошной жизни в блокадном Ленинграде.

Не очень понятно, знал ли Галич о бытовом поведении Зощенко, но так или иначе оно вполне достоверно воспроизведено. Характеризуя его обычаи и привычки, К.И. Чуковский записывал в дневнике: «Он живет в Доме Искусств одиноко, замкнуто, насуплено.

¹⁰ Власть и художественная интеллигенция: Документы ЦК РКП (б) — ВКП (б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917–1953. М., 1999. С. 587.

¹¹ Жданов А. Доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград»: Сокращенная и обобщенная стенограмма докладов товарища А.А. Жданова на собрании партийного актива и на собрании писателей в Ленинграде. [М.,] 1952. С. 4.

Но комментаторы справедливо указывают, что это — «[п]арафраз припева из цыганского романа “Две гитары за стеной...”»; в бытовании припев нередко соединяется с различными песенными переделками стихотворения Аполлона Григорьева “Две гитары, зазвенев...”¹⁸. В точности так, как Галич (т.е. с «поездом» вместо «поля»), пел эти строки Вадим Козин¹⁹.

Мне, однако, кажется более важным определить хронотоп песни Галича, как будто бы прочно привязанный к реальным событиям. При этом, впрочем, стоит обратить внимание, что, судя по всему, рассказчик находится или в белой горячке, или на пути к ней: «Лезут в поезд из окна / Бесенята, бесенята» и «мертвяки» следующей строки об этом явственно свидетельствуют. Мотивировка для путаницы весьма уместная.

Что становится известно о пространстве и времени, о которых рассказывает пассажир? Дело происходит в Магадане, в лагерном бараке, а потом — на станции, у «стату́я». Время — суровая зима с пургой, после съезда «славной нашей партии», где

Про Китай и про Лаос
Говорились прения,
Но особо встал вопрос
Про Отца и Гения.

«Стату́й» взорвали, а ээкам «скостили срока». При обычном, не слишком въедливым чтении это прочитывается вполне однозначно: Магадан после XX съезда КПСС, т.е. 1956 г., наступающая эпоха «позднего реабилитанса». Достаточно сказать, что по официальным данным Комитета партийного контроля за 3 с лишним года (с ноября 1952 по февраль 1956) им было реабилитировано и восстановлено в партии немногим более 500 человек, тогда как за год с 1 марта

И о той ли вольной воле
Ветер плачет вдоль реки,
И звенят, и гаснут в поле
Бубенцы, да огоньки?

(Полное собрание сочинений: В 20 т. Т. 2: Стихотворения. Кн. вторая (1904–1908). М., 1997. С. 175). К тому же у Маяковского в предшествующих строках говорится: «Свисти, заноси снегами...», т.е. пейзаж тот же, что и у Блока, да и у Галича: «Ты представь — метет метель <...> сквозь пургу».

¹⁸ Маяковский В.В. Цит. соч. С. 504. Комментар. А.А. Козловского.

¹⁹ См.: https://www.youtube.com/watch?v=6lmHb12D_gM. Ср. также примеры Р.Д. Тименчика (Что вдруг?: Статьи о русской литературе прошлого века. Иерусалим; М., 2008. С. 635–637), упоминающего и строки Галича, но возводящего их к другому источнику.

1956 по 1 марта 1957 — 2307 человек, а за 5 лет между XX и XXII съездами — чуть менее 31 тысячи человек²⁰.

Однако если занять позицию въедливого и всё ставящего под сомнение читателя, то постепенно начинает обнаруживаться много несостыкочков. Начать, видимо, следует с того, что и до сих пор в Магадане нет железной дороги. В 1940–1953 гг. существовала узкоколейка, но к 1956 г. она была практически выведена из действия, а потом и разобрана²¹. Станционного здания для нее никогда построено не было, остался лишь его эскиз (приведен среди материалов того же сайта).

Естественно, раз не было вокзала, то не было и памятника Сталину перед ним. Историки уверенно говорят, что единственный в городе памятник Сталину находился совсем в другом месте: «До конца 50-х годов в парке культуры и отдыха на центральной аллее находился памятник И.В. Сталину. Памятник был установлен в 40-ых годах. Сегодня неизвестно кто автор, какова судьба этого памятника, кроме того, что после XX съезда КПСС в 1956 году скульптуре Сталина вывернули руки и связали их колючей проволокой. Памятник сбросили с пьедестала и разбили мозаичное панно с портретом вождя. Позже памятник склеили и вернули на место, а панно восстановить не удалось... В конечном счете, памятник убрали из парка»²².

В интернете сохранилась его фотография: бронзовый генералиссимус был обряжен в обычную военную форму, без шинели, то есть ламентации по поводу того, что «на Нем — одна шинель, / Грубая, солдатская», выглядят совершенно неуместными, его надо было пожалеть еще сильнее. Но вообще все эти факты в совокупности безоговорочно говорят, что место действия тут названо неверно, да и способ уничтожения также назван ложно: судя по приведенной выше цитате, памятник отнюдь не взрывали.

Теперь обратимся к временным координатам.

То, что события не могли происходить ранее 1956 г., очевидно. С 14 по 25 февраля этого года в Москве проходил XX съезд КПСС, где прозвучал доклад Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях». Однако даже в стенографическом отчете съезда об этом докладе говорилось: «Съезд на закрытом заседании заслушал...»

²⁰ Реабилитация: Политические процессы 30–50-х годов. М., 1991. С. 68–80. Даже если не доверять этим цифрам, пропорциям, как кажется, вполне можно верить.

²¹ Мы пользовались данными сайта «Узкоколейные железные дороги Магаданской области»: <http://infojd.ru/uzk49.html>.

²² См.: <http://www.kolymastory.ru/glavnaya/ulitsy-nashego-goroda/gorodskoj-park/iz-istorii-gorodskogo-parka/>.

Было опубликовано только краткое, в 10 строк, постановление²³. Как хорошо известно, текст доклада зачитывался на закрытых партийных собраниях, и хотя в «большой зоне» с его содержанием было не так уж сложно познакомиться, в лагерях о нем, по крайней мере на официальном уровне, молчали. Официальных указаний уничтожить памятники Сталину в это время также не было, это могла быть лишь местная инициатива из соображения «как бы чего не вышло».

Китай, конечно, не раз упоминался на съезде, но никаких симптомов ухудшающихся отношений не было и еще не могло быть, неафишируемые разногласия начались лишь после подведения итогов съезда. Лаос же был упомянут единственный раз, когда Чыонг Тинь, представитель ЦК Партии трудящихся Вьетнама, произнес: «... в Индо-Китае был восстановлен мир на основе признания независимости, суверенитета, единства и территориальной целостности Вьетнама, Камбоджи и Лаоса»²⁴.

Таким образом, 1956 г. и XX съезд должны быть отвергнуты.

Внеочередной XXI съезд прошел с 27 января по 5 февраля 1959 г. Никаких выпадов против Сталина на нем не было²⁵, а Лаос не упоминался ни единого раза. Так что и он не соответствует историческим реалиям, отразившимся в песне.

Значит, остается лишь один вариант — XXII съезд. Он знаменит и резкостью нападков на Сталина, и решением о выносе его трупа из мавзолея, и интенсивным сносом памятников Сталину, переименованием населенных пунктов, учреждений и многого другого, носившего это имя, — т.е. всем, что описано в песне Галича. Открытого разлада с Китаем на съезде еще не было, приехавший Чжоу Эньлай произнес приветствие от своего имени и прочитал таковое же от имени Мао Цзедуна, вообще настроение было примирительное (в отличие от обвинений в адрес Албании). Лаос неоднократно упоминался на съезде как потенциальный союзник. И время проведения съезда (17–31 октября 1961) не может быть опровержением указания: в ноябре на Севере метели — не редкость.

²³ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14–25 февраля 1956 года: Стенографический отчет. М., 1956. Т. II. С. 402, 498.

²⁴ Там же. Т. I. С. 505.

²⁵ Наоборот, единственное упоминание этого имени на съезде, в установочном докладе Хрущева было таким: «... наш народ под руководством партии и ее Центрального Комитета, во главе которого долгие годы стоял И.В. Сталин, совершил глубочайшие преобразования. Преодолевая все трудности на своем пути, ломая сопротивление классовых врагов и их агентуры — троцкистов, правых оппортунистов, буржуазных националистов и других, наша партия, весь советский народ добились исторических побед, построили новое, социалистическое общество» (Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 25 января — 5 февраля 1959 года: Стенографический отчет. М., 1959. Т. I. С. 13).

Однако это в корне противоречит логике хода действий. Оказывается, что после смерти Сталина прошло едва ли не 9 лет, но рассказчик почему-то не попал ни под амнистию 1953 г., ни в какую бы то ни было волну массовой реабилитации. Только в конце 1961 г. «скостили нам срока».

Вряд ли здесь стоит искать реалистического объяснения. Как нам кажется, хронотоп песни устроен так, что при внешнем правдоподобию и пространство, и время растягиваются. Называется Магадан, но имеется в виду что-то иное²⁶; съезд партии — не то 1956 г., не то 1961-го. Соответственно и рассказчик наделен противоречивыми чертами. И поэтические (песенные) цитаты также становятся максимально разбросанными: Маяковский сливается с романсом, Аполлон Григорьев — с заклинанием от нечистой силы, и всё подсвечивается Блоком. Перед нами общий срез эпохи, а не дотошно выписанный свод подробностей.

Литература

Блок А.А. Полное собрание сочинений: В 20 т. Т. 2: Стихотворения. Кн. вторая (1904–1908). М.: Наука, 1997. 895 с.

Быков Д. Булат Окуджава. М.: Молодая гвардия, 2009. 784 с.

Власть и художественная интеллигенция: Документы ЦК РКП (б) — ВКП (б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917–1953. М.: Международный фонд «Демократия», 1999. 872 с.

Галич А. Облака плывут, облака. М.: Эксмо-пресс, 1999. 496 с.

Галич А. Стихотворения и поэмы. СПб.: Академический проект; ДНК, 2006. 384 с.

Егоров Б.Ф. Аполлон Григорьев. М.: Молодая гвардия, 2006. 219 с.

Зоценко В.В. О болезни и литературной работе <М.М. Зоценко>. Часть 1. 1920–1930-е гг. / Публ. Т.М. Вахитовой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2013 год. СПб., 2014. С. 380–449.

Квирикадзе И. Мальчик, идущий за дикой уткой. М.: АСТ, 2016. 542 с.

Маяковский В.В. Полное собрание произведений: В 20 т. Т. 2: Стихотворения 1924–1926. М.: Наука, 2014. 637 с.

Реабилитация: Политические процессы 30–50-х годов. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. 464 с.

Окуджава Б.Ш. Стихотворения / Вступ. ст. Л.С. Дубшана и В.Н. Сажина, сост. и подгот. текста В.Н. Сажина и Д.В. Сажина, примеч. В.Н. Сажина. СПб.: Академический проект, 2001. 712 с.

²⁶ Без особой уверенности можно предположить, что кивком в сторону именно Магадана является цитата из исполнявшегося В. Козиным романса «по мотивам» А. Григорьева — именно в этом городе Козин отбывал свои срока, а потом просто жил.

Солженицын А.И. Собрание сочинений: В 30 т. Т. 3: Раковый корпус. М.: Время, 2012. 552 с.

Тименчик Р. Что вдруг?: Статьи о русской литературе прошлого века. Иерусалим; М.: Гешарим; Мосты культуры, 2008. 685 с.

Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 12: Дневник. 1922–1935. М.: Агентство ФТМ Лтд, 2013. 656 с.

Osiewicz B. *Formy i źródła poezji Aleksandra Galicza*. Poznań, 2016. 270 s.

References

Blok A.A. *Polnoe sobranie sochinenii: V 20 t. T. 2: Stikhotvoreniia. Kn. vtoraiia (1904–1908)* [Complete works in 20 vols. Vol. 2: Poems. Book 2 (1904–1908)]. Moscow, Nauka Publ., 1997. 895 p. (In Russ.)

Bykov D. *Bulat Okudzhava*. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2009. 784 p. (In Russ.)

Chukovskii K.I. *Sobranie sochinenii: V 15 t. T. 12: Dnevnik. 1922–1935* [Collected works in 15 vols. Vol. 12: Diary. 1922–1935]. Moscow, FTM Ltd Publ., 2013. 656 p. (In Russ.)

Egorov B.F. *Apollon Grigor'ev*. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2006. 219 p. (In Russ.)

Galich A. *Oblaka plyvut, oblaka* [Clouds are floating, clouds]. Moscow, Ekmo-press Publ., 1999. 496 p. (In Russ.)

Galich A. *Stikhotvoreniia i poemy* [Poems]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., DNK Publ., 2006. 384 p. (In Russ.)

Kvirikadze I. *Mal'chik, idushchii za dikoi utkoi* [A boy following a wild duck]. Moscow, AST Publ., 2016. 542 p. (In Russ.)

Maiakovskii V.V. *Polnoe sobranie proizvedenii: V 20 t. T. 2: Stikhotvoreniia 1924–1926* [Complete works in 20 vols. Vol. 2: Poems 1924–1926]. Moscow, Nauka Publ., 2014. 637 p. (In Russ.)

Okudzhava B.Sh. *Stikhotvoreniia* [Poems], intro. by L.S. Dubshan and V.N. Sazhin, comp. and ed. by V.N. Sazhin and D.V. Sazhin, comment. by V.N. Sazhin. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2001. 712 p. (In Russ.)

Osiewicz B. *Formy i źródła poezji Aleksandra Galicza*. Poznań, 2016. 270 s.

Reabilitatsiia: Politicheskie protsessy 30–50-kh godov [Rehabilitation: Political processes of the 30–50s]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1991. 464 p. (In Russ.)

Solzhenitsyn A.I. *Sobranie sochinenii: V 30 t. T. 3: Rakovyi korpus* [Collected works in 30 vols. Vol. 3: Cancer Ward]. Moscow, Vremia Publ., 2012. 552 p. (In Russ.)

Timenichik R. *Chto vdrug?: Stat'i o russkoi literature proshlogo veka* [Why so suddenly?: Essays on Russian literature of the last century]. Jerusalem, Moscow, Gesharim Publ., Mosty kul'tury Publ., 2008. 685 p. (In Russ.)

Vlast' i khudozhestvennaia intelligentsiia: Dokumenty TsK RKP (b) — VKP (b), VChK — OGPU — NKVD o kul'turnoi politike. 1917–1953 [Power and the artistic intelligentsia: Documents of the TsK RKP (b) — VKP (b), VChK — OGPU — NKVD

on cultural policy. 1917–1953]. Moscow, Democracy International Foundation Publ., 1999. 872 p. (In Russ.)

Zoshchenko V.V. O bolezni i literaturnoi rabote <M.M. Zoshchenko>. Chast' 1. 1920–1930-e gg. [On <M.M. Zoshchenko's> disease and literary work. Part 1. 1920–1930s], publ. by T.M. Vakhitova. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2013 god* [Pushkin House Manuscript Department Annual for 2013]. St. Petersburg, 2014, pp. 380–449. (In Russ.)

From commentary notes 5. On A. Galich's songs

Nikolay A. Bogomolov

Abstract: The notes give a real, historical-literary and poetological commentary to two songs by A. Galich, which are full of various allusions to the historical events of the Soviet period of Russian history and to the works by contemporary writers as well as classics of Russian poetry. Thus, a step is made to better understanding of these songs.

Keywords: historical and literary commentary, A. Galich, M. Zoshchenko, A. Grigoriev.

Information about the author: Nikolay A. Bogomolov, Doctor Hab., Professor, Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: nab50@mail.ru.

Citation: Bogomolov Nikolay A. From commentary notes. 5. On A. Galich's songs. *Literary fact*, 2018, no. 8, pp. 300–313.